

УДК 94 (470)

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-87-95

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕТРА ВЕЛИКОГО
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА****ON THE POLITICAL AND SOCIAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATIONS OF PETER THE GREAT
IN THE CONTEXT OF THE WORLD HISTORICAL PROCESS**

С. Д. Мезенцев, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва
perevolochnoe@mail.ru

S. Mezentsev, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

Объектом исследования являются политические и социальные реформы Петра Великого, рассматриваемые в контексте всемирно-исторического процесса. **Предметом исследования** являются проводившиеся Петром Великим политические и социальные реформы, которые, с одной стороны, ускоряли, а с другой – тормозили модернизацию России, ее становление в качестве европейской и мировой державы. **Цель исследования** заключается в выявлении и определении связей петровских политических и социальных преобразований с логикой всемирно-исторического процесса. **Теоретико-методологической базой** научного исследования послужили концепции общественно-экономических формаций К. Маркса, стадий экономического развития У. У. Ростоу, постиндустриального общества Д. Белла и «третьей волны» Э. Тоффлера. Построенное в ходе петровских преобразований абсолютистское государство, установление неограниченной монархии соответствовали развитию в России последней стадии феодализма, расцвет которой в ряде стран Западной Европы приходится на XVII-XVIII вв. Упорядочение структуры государственного управления вполне согласовывается с рационализацией бюрократического аппарата в западноевропейских странах того времени. Формирование дворянства как класса, рост купечества, разделение городских жителей на регулярных и нерегулярных, появление промышленников и «посессионных крестьян», усиление крепостного гнета, возникновение социальной прослойки, состоящей из работников умственного труда, хотя и противоречиво, но в целом вписываются в иерархическую структуру европейского позднефеодального общества и начала Нового времени. В итоге модернизация, проведенная Петром Великим, ввела Россию в круг ведущих европейских держав, вывела на путь мирового исторического процесса. Именно благодаря политическому и социальному опыту, заимствованному во многом у ведущих европейских держав, Россия заняла в то время достойное место на мировой арене. Петровские преобразования и их результаты остаются актуальными до сих пор и могут быть востребованы

Ключевые слова: Россия, Пётр Великий, преобразования, политические реформы, социальные реформы, империя, мировой исторический процесс, модернизация страны, абсолютистское государство, государственное управление

The subject of this article is the political and social reforms of Peter the Great, considered in the context of the world-historical process. **The subject of the study** is the political and social reforms carried out by Peter the Great, which, on the one hand, accelerated, and on the other hand, hampered the modernization of Russia, its formation as a European and world power. **The purpose of the study** is to identify and determine the links between Peter the Great's political and social transformations and the logic of the world-historical process. **The theoretical and methodological basis of scientific and philosophical research** are the concepts of socio-economic formations of K. Marx, the stages of economic growth of W. W. Rostou, the post-industrial society of D. Bell and the «third wave» of E. Toffler. The absolutist state built during Peter the Great's transformations and the establishment of an unlimited monarchy corresponded to the development of the last stage of feudalism in Russia, which flourished in a number of Western European countries in the XVII-XVIII centuries. The streamlining of the structure of public administration is quite consistent with the rationalization of the bureaucratic apparatus in the Western European countries of that

time. The formation of the nobility as a class, the growth of the merchant class, the division of urban residents into regular and irregular, the emergence of industrialists and «possessional peasants», the strengthening of serfdom, the emergence of a social stratum consisting of knowledge workers, although contradictory, but generally fit into the hierarchical structure of European late feudal society and the beginning of Modern times. As a result, the modernization carried out by Peter the Great brought Russia into the circle of leading European powers, brought it from the sidelines onto the road of the world historical process. It was thanks to the political and social experience, borrowed in many respects from the leading European powers, that Russia at that time took a worthy place on the world stage. Peter's transformations and their results remain relevant to this day and can be in demand again

Key words: *Russia, Peter the Great, transformations, political reforms, social reforms, empire, world historical process, modernization of the country, absolutist state, public administration*

Введение. Пётр Великий – выдающийся государственный и политический деятель, поставивший свой талант, способности и энергию на службу российскому государству. Это, по словам Ф. Энгельса, великий человек, который первым высоко оценил «исключительно благоприятное для России положение в Европе» [1. С. 20]. При всей противоречивости своей личности Пётр Великий вошел в историю России в качестве прогрессивного политика и полководца, который, используя варварские методы, ускорял «перенимание западничества» [2. С. 301].

Несмотря на неоднозначные оценки петровских преобразований многими российскими и зарубежными философами и учеными, огромные заслуги Петра Великого перед Отечеством и народом неоспоримы. На протяжении всей послепетровской истории в центре дискуссий и споров стоят такие актуальные проблемы, как выбор цивилизационного пути развития России, модернизация и переустройство российского общества. Петровская эпоха технологического прорыва, выбора пути развития, поиска места России в мировом сообществе не случайно представляет для многих исследователей особый научный интерес.

Осуществленные Петром Великим преобразования постоянно заставляют потомков по-новому смотреть на традиционную культуру и устои жизни русских людей и размышлять над необходимостью и пользе введения различного рода новаций во всех сферах российского общества. На этом историческом примере наглядным образом видно действие первого закона диалектики – закона единства и борьбы противоположностей, который проявляется в противостоянии двух сосуществующих длительное время социокультурных и общественно-политических факторов – западничества и славянофильства.

Реформы будоражили все российское общество, практически никого не оставляли равнодушным. Свое отношение к реформам могли высказывать как сторонники, так и противники. Сторонники реформ полагали, что Россия была подготовлена к преобразованиям в ходе предшествующего исторического развития и потому они были поддержаны значительной частью русских людей, собравшихся в дорогу и ждавших «вождя» [33. С. 451], – подчеркивал С. М. Соловьёв. Развивая эту мысль, В. О. Ключевский отмечал, что Пётр Первый застал в российском обществе «преобразовательное настроение», созданное его отцом Алексеем Михайловичем, который, не дав «руководящих идей» для преобразований, помог реформаторам почувствовать «себя свободно, проявить свои силы и открыл им довольно просторную дорогу для деятельности» [18. С. 169]. Противники же, наоборот, утверждали, что Пётр Первый нарушил естественный исторический процесс, внося глубокие перемены в политику, экономику, культуру, что он стремился сделать из России Голландию. Если до Петра Великого русский народ, как полагал, например, А. С. Аксаков, воспринимал себя частью православного мира, то в процессе его преобразований истреблялось «всякое выражение русской жизни, всякое русское явление» [3. С. 323]. Это проявлялось, в частности, в том, что сразу после возвращения из-за рубежа Пётр принялся насильно брить бороды бояр, вводить европейскую одежду, обычаи, новое летоисчисление, курение и т. д. На этой основе родилась легенда о том, что в Неметчине царя «подменили» [19]. Противники также ратовали за антиисторический подход к исследованию и оценке преобразований, рассматривая их как крутой перелом, переворот, никак не связанный со всем предшествующим развитием страны.

Актуальность исследования. Пётр Великий – историческая личность, появившаяся в нужное время и в нужном месте, чтобы выполнить свое предназначение в модернизации России, вывести ее на передовые рубежи европейского и мирового развития, заложить основы ее будущего [5; 26; 37; 29]. Хотя со времени проведения петровских преобразований прошло уже почти 300 лет, споры о них вряд ли утихнут даже в отдаленном будущем. Как отметил в конце XX в. Н. Я. Эйдельман, они «никогда не кончатся, пока будет существовать Россия» [38. С. 54].

Объектом исследования являются политические и социальные преобразования Петра Великого в контексте мирового исторического процесса.

Предметом исследования являются проводившиеся Петром Великим политические и социальные реформы, как ускорявшие, так и тормозившие модернизацию России, ее становление в качестве европейской и мировой державы.

Цель исследования заключается в выявлении и определении связей петровских политических и социальных преобразований с логикой всемирно-исторического процесса.

Задачи исследования:

- раскрыть основное содержание политических и социальных реформ в ходе модернизации России;
- определить роль и значение политических и социальных реформ в становлении абсолютизма и укреплении сословного строя в России;
- сопоставить результаты политических и социальных реформ с политической и социальной структурами ведущих европейских государств;
- рассмотреть реформы Петра Великого в рамках становления европейской и мировой цивилизации на основе образования, науки и техники.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой настоящего исследования послужили концепции общественно-экономических формаций К. Маркса [24; 25], стадий экономического развития У. У. Ростоу [14], постиндустриального общества Д. Белла [7] и «третьей волны» Э. Тоффлера [34].

В ходе работы над статьей использовался исторический подход. В соответствии с ним рассматривались конкретные исторические

факты. Основной метод исследования – анализ документов, содержащих суть преобразований Петра Великого, философских и научных трудов, опубликованных как его сторонниками, так и противниками. Наряду с анализом применялись статистические методы и методы сравнения и аналогии.

Разработанность темы. Проведенные Петром Великим преобразования до сих пор вызывают неугасающий интерес у исследователей. Ни одному из русских царей и императоров не было посвящено столь большое количество публикаций в виде монографий, статей, аналитических трудов. Его фигура постоянно привлекает внимание также писателей, художников, театралов, композиторов.

Важное место среди многочисленных публикаций, посвященных Петру Великому, занимают философские исследования, в частности В. В. Ильина, И. Н. Сиземской и др. [15; 32]. Поскольку петровские преобразования носили всеобъемлющий характер, затрагивали все сферы российского общества, в данной статье внимание фокусируется на политических и социальных аспектах.

Результаты исследования. Реформы проводились Петром Великим не по плану, а стихийно, спонтанно. Плана вообще не было. Но, несмотря на это, они имели ясную и четкую цель – модернизацию России, включению ее в общеевропейский процесс развития. Это наглядно видно на примере политических и социальных реформ.

С целью укрепления позиций господствующего класса Петром Великим проводились преобразования системы государственного управления по шведско-немецким образцам [4]. Для более эффективного управления территорией в 1708 г. Россия разделена на восемь губерний: Московскую, Петербургскую, Киевскую, Архангелогородскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Во главе губерний поставлены губернаторы. Каждая губерния занимала огромную территорию и потому делилась на провинции. Их насчитывалось пятьдесят. Провинции, в свою очередь, были поделены на уезды.

Верхние эшелоны власти также подверглись преобразованиям. Вместо Боярской думы в 1711 г. учрежден Правительствующий Сенат. Ему предписывалось разрабатывать новые законы, следить за финансами страны, контролировать деятельность царской администрации, исполнять судебные функции. Ру-

ководил Сенатом генерал-прокурор, которого Пётр называл «оком государевым» [10].

В 1718-1721 гг. громоздкая система приказов заменена двенадцатью коллегиями по примеру «правильной» (европейской) организации коллегиальной системы управления. Каждая коллегия имела строго определенные функции. Коллегия иностранных дел ведала внешними сношениями, Военная коллегия – сухопутными вооруженными силами; Адмиралтейская коллегия – флотом; Камер-коллегия – сбором доходов; Штатс-коллегия – государственные расходы; Вотчинаая – дворянское землевладение; Мануфактур-коллегия – промышленность; Берг-коллегия – горная металлургия и др. Фактически в правах коллегии находился Главный магистрат, ведавший городами.

Своеобразной коллегией являлся Святейший Синод, или Духовная коллегия, учрежденная в 1721 г. Должность патриарха упразднена, а Церковь подчинена государству и стала составной частью государственного механизма. Наблюдение за деятельностью Синода поручено специальному государственному чиновнику – Обер-прокурору [6].

В том же году Петра Великого провозгласили императором, равным другим европейским монархам. Это означало дальнейшее усиление его царской власти. Император Всероссийский признан монархом самодержавным, никем и ничем неограниченным. Повиноваться ему необходимо было не только за страх, но и за совесть [36].

В конечном итоге политические преобразования Петра Великого привели к созданию в России централизованной системы органов управления (см. рисунок).

Построенное в ходе петровских преобразований абсолютистское государство, установление неограниченной монархии в лице императора соответствовали развитию в России последней стадии феодализма, расцвет которой в ряде стран Западной Европы приходится на XVII-XVIII вв. [8; 16]. Кроме того, упорядочение структуры государственного управления вполне согласовывается с рационализацией бюрократического аппарата в западноевропейских странах того времени [11].

С политическими преобразованиями тесным образом были связаны социальные реформы. Цель и смысл социальных реформ Петра заключались в усилении роли, места и значения класса феодалов [28]. В 1714 г. издан «Указ о престолонаследии», согласно ко-

торому дворянское поместье приравнивалось в правах с боярской вотчиной. В результате произошло слияние этих двух сословий в единый класс – дворянство. Поместья и вотчины предписывалось передавать по наследству старшему сыну, а остальные должны были нести обязательную службу.

Проведение реформ внешней и внутренней торговли также стимулировало усиление роли купечества, которому правительство Петра Первого оказывало постоянную поддержку, проводя протекционистскую политику как и другие ведущие государства Европы того времени [30]. Пётр понимал, что торговля служит укреплению государства. Купцы были объединены в первую и вторую гильдии. В 1724 г. в интересах казны и купечества введен первый торговый тариф, поощрявший вывоз отечественных товаров и ограничивающий импорт иностранных товаров [14].

Городские жители были разделены на две категории: регулярных и нерегулярных горожан. К регулярным горожанам отнесены купцы, промышленники и ремесленники, к нерегулярным – все, кто не имел собственности. В условиях сословного деления общества правами обладали только регулярные горожане, в частности, они могли избирать членов городских магистратов [13].

На промышленных предприятиях использовались работавшие по найму иностранные мастера, солдаты, беглые крестьяне, посадские люди, каторжники и т. п., так как в стране практически не было свободных рабочих рук. Вследствие этого к заводам приписывались крестьяне, которые подати платили государству не деньгами, а отработывали на заводах по установленным расценкам. В 1721 г. указом Петра промышленникам разрешено покупать крепостных крестьян для работы на заводах. Этот разряд населения получил название «посессионных крестьян», которые мало чем отличались от помещичьих крестьян [35].

В 1718-1724 гг. проведена перепись мужского населения России. На основе данных переписи единицей налогообложения взамен крестьянского двора становилась «душа мужского пола». Все мужское население, за исключением дворян и духовенства, было обязано платить ежегодно денежный налог – подушную подать. Усиление налогового бремени в связи с войнами, закрепощение, введение рекрутской повинности вызвали крестьянское восстание под предводительством Кондратия

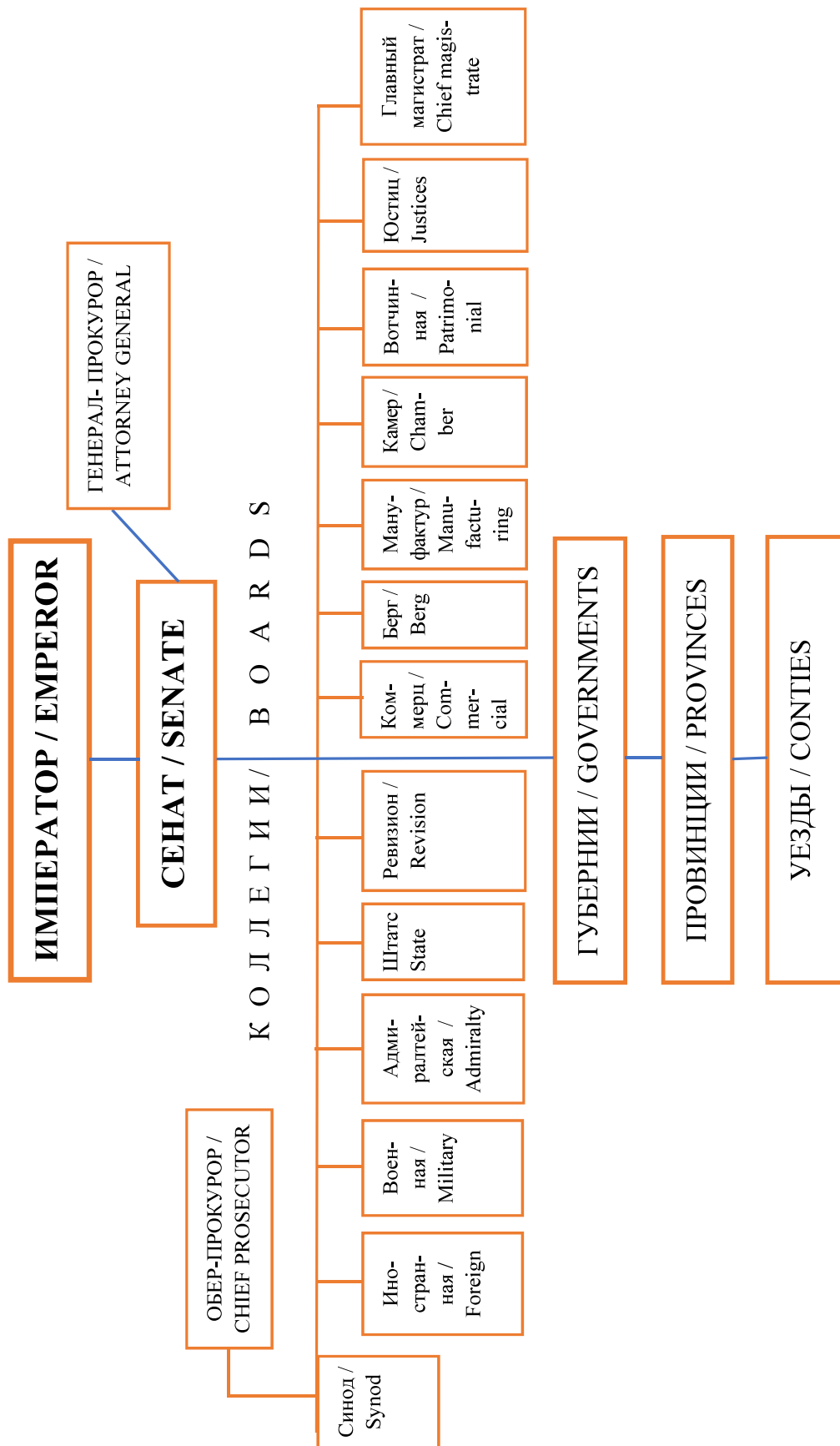

Схема важнейших органов власти и управления России в первой четверти XVIII в. /
 The scheme of the most important authorities and management of Russia in the first quarter of the XVIII century

Булавина (1707–1708) и бегство крестьян на окраины государства [20]. Исходя из интересов дворянства, Пётр издал в 1724 г. указ, запрещавший крестьянам без письменного разрешения уходить от помещика на заработки. Так было положено начало паспортной системе в России [22].

Особое место в преобразованиях Петра Великого занимает создание светского образования, прежде всего инженерного, соединение обучения с практикой с целью модернизации страны [1; 12]. В 1701 г. в Москве основана Школа математических и навигацонных наук. Вслед за ней открыты Артиллерийская, Инженерная, Медицинская, Школа канцелярских служителей, позднее – Горные школы. Обучение детей дворян стало обязательным. Дворянам, уклонявшимся от учебы, запрещалось жениться. По указу 1714 г. в губерниях были открыты 42 цифирные школы, в которые принимали детей непривилегированных сословий, кроме детей крепостных крестьян. В 1715 г. в Санкт-Петербурге создана Морская академия.

Наряду с развитием образования большое внимание Пётр Великий уделял науке [2]. Важнейшим результатом его деятельности в этой области было открытие в 1725 г. в Санкт-Петербурге Академии наук, которая, в отличие от подобных зарубежных организаций, являлась государственным учреждением, соединявшим функции научного исследования и обучения и имевшим в своем составе университет и гимназию.

Формирование дворянства, как господствующего класса, рост купечества, разделение городских жителей на регулярных и нерегулярных, появление промышленников и помещиков, усиление крепостного гнета, возникновение социальной прослойки, состоящей из работников умственного труда, хотя и противоречиво, но в целом вписывается в иерархическую структуру европейского позднефеодального общества XIV–XV вв. и начала Нового времени XVI–XVII [17; 9].

Поскольку петровские преобразования носили всеобъемлющий характер, они внесли весьма много новых элементов в российское общество. Подчас эти новые элементы для некоторых европейских стран были уже довольно старыми, но для России, выступавшей в роли «догоняющей цивилизации» [27], это был значительный шаг вперед.

Во-первых, Россия стала абсолютной монархией в то время как в Европе после победы буржуазных революций в Голландии и Англии обозначился переход от абсолютизма к конституционно-монархической форме правления.

Во-вторых, система управления государством была построена под императора, рационализирована и подверглась строгой регламентации сверху донизу по примеру бюрократического устройства некоторых европейских стран.

В-третьих, делалась ставка на дворянство, как и в других странах, где оно было господствующим классом вместе с духовенством.

В-четвертых, купечество было поддержано протекционистскими мерами, исходя из представлений европейцев того времени, что богатство создается в сфере торговли.

В-пятых, регулярные горожане были наделены определенными правами, в том числе избирательным правом, которым обладали жители ряда других европейских городов.

В-шестых, усиление крепостного гнета, появление «посессионных крестьян» вступало в противоречие с европейскими тенденциями, ведущими к формированию нового класса – пролетариата.

В-седьмых, становление инженерно-технического образования и научного знания было ориентировано на передовые достижения европейских стран в этих областях человеческой деятельности.

Заключение. Политические и социальные преобразования носили противоречивый характер: одни ускоряли развитие России (светское образование, наука), другие, наоборот, – тормозили (абсолютизм, крепостной гнет). Но, в конечном итоге, преобразования лежали в русле развития мировой цивилизации, направившейся в XVII в. к капитализму, индустриальному обществу, а в XX в. – к постиндустриальному обществу, в котором главными слоями населения будут творческая элита ученых и высшая профессиональная администрация, «средний класс» (инженеры, научные сотрудники) и работники умственного труда (техники, ассистенты, младшие сотрудники, лаборанты). Петровские преобразования, положившие начало циклов модернизационного развития России, были нацелены не только на ближайшие десятилетия, но и на столетия вперед.

Список литературы

1. Абрамова Т. А., Сапожникова В. П. Развитие образования в эпоху Петра I // XLIX Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. Саранск: Нац. исслед. Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарёва, 2021. Ч. 1. С. 237–242.
2. Авеннович М. Р. Наука при Петре Великом // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого: материалы междунар. науч. конф.: в 3 т. (Санкт-Петербург, 1 апреля 2022 года) / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т пром. техн. и дизайна, 2022. Т. 2. С. 23–27.
3. Аксаков А. С. Несколько слов о русской истории, возбужденных «Историей» г. Соловьёва. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. 609 с.
4. Алексеева Е. В. Использование европейского опыта управления государством При Петре I // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 15–30.
5. Анисимов Е. В. Пётр Первый: благо или зло для России? М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
6. Бежанидзе Г. В., Фирсов А. Г. Обер-прокуроры Святейшего Синода о Синодальной системе церковного управления // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. 2021. № 1. С. 41–50.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 944 с.
8. Василенко С. А. Абсолютный монарх в мировоззрении Петра I: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2018. № 6. С. 35–38.
9. Горский А. А. О «феодализме»: «русском» и не только // Средние века. 2008. Т. 69, № 4. С. 9–26.
10. Градовский А. Д. Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры: собр. соч. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. 297 с.
11. Градовский А. Д. Системы местного самоуправления на Западе Европы и в России: сб. гос. знаний. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1878. 530 с.
12. Добрынина М. В. Становление системы инженерного образования в эпоху реформ Петра I: подготовка технических специалистов для решения задач модернизации страны // Вестник РМАТ. 2019. № 2. С. 95–105.
13. Ефремова И.С. Формирование магистратской системы управления городами в Российской империи в 1720–1724 годы. Административно-правовой статус новых учреждений // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 133–142.
14. Жукова Л. Н., Жукова О. Г. Русское купечество. Гении Дела и творцы истории. М.: Вече. 2017. 352 с.
15. Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1996. 400 с.
16. Кареев Н. И. Западноевропейская монархия XVI, XVII и XVIII веков. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1908. 460 с.
17. Классы и сословия средневекового общества / под ред. З. В. Удальцовой. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1988. 216 с.
18. Ключевский В. О. Россия в исторических портретах. М.: Де'Либри, 2015. 768 с.
19. Куковенко В. И. Как подменили Петра I. М.: Эксмо, 2011. 256 с.
20. Лебедев В. И. Булавинское восстание 1707–1708. М.: Просвещение, 1969. 155 с.
21. Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности: полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во пол. лит-ры, 1974. Т. 36. 314 с.
22. Лучинин А. В. Паспортная система дореволюционной России (исторический обзор) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. Т. 8, № 3. С. 78–81.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма: соч.: в 30 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962. Т. 22. 845 с.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическая рукопись 1861–1863 годов: соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1980. Т. 48. 683 с.
25. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1859 годов: соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. Т. 46. 317 с.
26. Мезенцев С. Д., Мезенцев И. С. Пётр I как выдающийся политический лидер // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24, № 5. С. 87–94.
27. Морозов С. «Догоняющая цивилизация»: Панорама исторического развития России. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 480 с.
28. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди: Происхождение русского дворянства. СПб.: Государственная типография, 1898. 330 с.

29. Пётр Великий и европейский интеллектуальный мир: циркуляция знаний, взаимовлияние (1689–1727): коллективная монография по результатам двух коллоквиумов в Париже (28–29 и 30 марта 2013 г.) / ред. Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич. Париж; СПб.: Европейский Дом, 2020. 760 с.
30. Романько В. И., Шевцов В. В. Протекционизм и реформы Петра I // Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности: материалы междунар. науч. конф. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2017. С. 389–395.
31. Ростоу В. В. Стадии экономического роста. Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Прегер, 1961. 242 с.
32. Сиземская И. Н. Модернизационные исследования и исследования в практическом опыте России // Философская мысль. 2016. № 7. С. 69–88.
33. Соловьёв С. М. Публичные чтения о Петре Великом / отв. ред. В. И. Буганов. М.: Мысль, 1995. 236 с.
34. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009. 800 с.
35. Удинцев В. А. Посессионное право. Киев: Типография Императорского ун-та св. Владимира В. И. Завадского, 1896. 238 с.
36. Феофан Прокопович. Правда воли монаршей в определении наследника державы своей. М.: Московская типография, 1726. 88 с.
37. Черникова Т. В. История России: в 4 т. М.: Аспект-Пресс, 2019. Т. 1. 667 с.
38. Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М.: Мысль, 1989. 171 с.

References

1. Abramova T. A., Sapozhnikova V. P. *XLIX Ogarevskiy chteniye* (XLIX Ogarev readings). Saransk: National research Mordovian State University N.P. Ogaryova, 2021. Pp. 237–242.
2. Avenovich M. R. *Perelomnye momenty istorii: lyudi, sobytiya, issledovaniya. K 350-letiyu so dnya rozhdeniya Petra Velikogo* (Turning points of history: people, events, research. To the 350th anniversary of the birth of Peter the Great (St. Petersburg, April 1, 2022)). St. Petersburg: St. Petersburg. State University of Industrial Technology and Design, 2022, vol. 2, pp. 23–27.
3. Aksakov A. S. *Neskolko slov o russkoy istorii, vzbuzhdennykh «Istoriei» g. Soloviyova* (A few words about Russian history, excited by the “History” of the city Solovyov). Moscow: Institute of Russian Civilization, 2009. 609 p.
4. Alekseeva E. V. *Voprosy istorii* (Questions of History), 2006, no. 2, pp. 15–30.
5. Anisimov E. V. *Pyotr Pervy: blago ili zlo dlya Rossii?* (Peter the Great: good or evil for Russia?). Moscow: New Literary Review, 2017. 272 p.
6. Bezhanidze G. V., Firsov A. G. *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy akademii* (Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy), 2021, no. 1, pp. 41–50.
7. Bell D. *Gryadushee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya* (The coming post-industrial society. The experience of social forecasting). Moscow: Academia, 2004. 944 p.
8. Vasilenko S. A. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura. Nauchny zhurnal* (Society: philosophy, history, culture. Scientific journal), 2018, no. 6, pp. 35–38.
9. Gorsky A. A. *Srednie veka* (Middle Ages), 2008, vol. 69, no. 4, pp. 9–26.
10. Gradovsky A. D. *Vyssshaya administratsiya Rossii XVIII st. i general-prokurory* (The Supreme Administration of Russia of the XVIII century. and the Chief Prosecutor). St. Petersburg: Printing House of M.M. Stasyulevich, 1899. 297 p.
11. Gradovsky A. D. *Sistemy mestnogo samoupravleniya na Zapade Evropy i v Rossii* (Systems of local self-government in the West of Europe and in Russia). St. Petersburg: Printing house of V. Bezobrazov and Co., 1878. Vol. 5. 530 p.
12. Dobrynina M. V. *Vestnik RMAI* (Bulletin of the RMAI), 2019, no. 2, pp. 95–105.
13. Efremova I. S. *Istoriko-pravovye problemy: novy rakurs* (Historical and legal problems: a new perspective), 2019, no. 1, pp. 133–142.
14. Zhukova L. N., Zhukova O.G. *Russkoe kupechestvo. Genii Dela i tvortsy istorii* (Russian merchants. Geniuses of Business and creators of history). Moscow: Veche, 2017. 352 p.
15. Ilin V. V., Panarin A. S., Akhiezer A. S. *Reformy i kontreformy v Rossii. Tsikly modernizatsionnogo protsesssa* (Reforms and counter-reforms in Russia. Cycles of the modernization process). Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1996. 400 p.
16. Kareev N. I. *Zapadnoevropeyskaya monarkhiya XVI, XVII i XVIII vekov* (The Western European monarchy of the XVI, XVII and XVIII centuries). St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1908. 460 p.
17. *Klassy i sosloviya srednevekovogo obshchestva* (Classes and estates of medieval society). Moscow: Moscow University Press, 1988. 216 p.
18. Klyuchevsky V. O. *Rossiya v istoricheskikh portretakh* (Russia in historical portraits). Moscow: Delibri, 2015. 768 p.
19. Kukovenko V. I. *Kak podmenili Petra I* (How Peter I was replaced). Moscow: Eksmo, 2011. 256 p.
20. Lebedev V. I. *Bulavinskoe vosstanie 1707–1708* (Bulavinsky uprising 1707–1708). Moscow, Enlightenment, 1969. 155 p.

21. Lenin V. I. *O «levom» rebyachestve i o melkoburzhuznosti* (On the "left" childishness and petty bourgeoisness). 5th ed. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1974. Vol. 36. 314 p.
22. Luchinin A. V. *Vestnik Uralskogo instituta ehkonomiki, upravleniya i prava* (Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law), 2009, Vol.8, no. 3, pp. 78–81.
23. Marks K., Engels F. *Vneshnyaya politika russkogo tsarizma* (The foreign policy of Russian tsarism). Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1962. Vol. 22. 845 p.
24. Marks K., Engels F. *Ekonomicheskaya rukopis 1861–1863 godov* (Economic manuscript of 1861–1863). Moscow: Publishing House of Political Literature, 1980. Vol. 48. 683 p.
25. Marks K., Engels F. *Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 godov* (Economic manuscripts of 1857–1859). Moscow: Publishing House of Political Literature, 1968. Vol. 46. 317 p.
26. Mezentsev S. D., Mezentsev I. S. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikal State University), 2018, Vol. 24, no. 5, pp. 87–94.
27. Morozov S. *«Dogonyayushhaya tsivilizatsiya»: Panorama istoricheskogo razvitiya Rossii* ("Catching up with civilization": A panorama of the historical development of Russia). Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 480 p.
28. Pavlov-Silvansky N. P. *Gosudarevy sluzhilye lyudi: Proiskhozhdenie russkogo dvoryanstva* (The sovereign's servants: The Origin of the Russian nobility). St. Petersburg: State Printing House, 1898. 330 p.
29. *Pyotr Velikiy i yintellektualny mir: tsirkulyatsiya znaniy, vzaimovliyanie (1689–1727)* (Peter the Great and the European Intellectual World: Circulation of Knowledge, Mutual Influence (1689–1727)). Paris; St. Petersburg: European House, 2020. 760 p.
30. Romanko V. I., Shevtsov V. V. *Institutsionalnaya transformatsiya ekonomiki Rossii v usloviyakh no-vooy realnosti* (Institutional transformation of the Russian economy in the conditions of a new reality). Krasnodar: Ministry of Energy Krasnodar center of scientific and technical information, 2017. Pp. 389–395.
31. Rostou V. V. *Stadii ekonomicheskogo rosta* (Stages of economic growth). New York: Frederick A. Praeger Publishing House, 1961. 242 p.
32. Sizemskaya I. N. *Filosofskaya mysl* (Philosophical thought), 2016, no 7, pp. 69–88.
33. Soloviyov S. M. *Publichnye chteniya o Petre Velikom* (Public readings about Peter the Great). Moscow: Mysl, 1995. 152 p.
34. Toffler E. *Tretiya volna* (The third wave). Moscow: AST, 2009. 800 p.
35. Udintsev V. A. *Posessionnoe pravo* (The right of succession). Kiev: Printing House of the Imperial University of St. Vladimir V. I. Zavadsky, 1896. 238 p.
36. Feofan Prokopovich. *Pravda voli monarshey v opredelenii naslednika derzhavy svoey* (The truth of the monarch's will in determining the heir of her power). Moscow: Moscow Printing House, 1726. 88 p.
37. Chernikova T. V. *Istoriya Rossii* (History of Russia). Moscow: Aspect-Press, 2019. Vol. 1. 667 p.
38. Eydelman N. Ya. *«Revolyutsiya sverkhu» v Rossii* ("Revolution from above" in Russia). Moscow: Mysl, 1989. 171 p.

Информация об авторе

Information about the author

Мезенцев Сергей Дмитриевич, д-р филос. наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия. Область научных интересов: социальная философия, философия религии, философия науки и техники, философия истории, социология, политология, экономическая теория, культурология
perevolochnoe@mail.ru

Sergey Mezentsev, doctor of philosophical sciences, professor, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: social philosophy, philosophy of religion, philosophy of science and technology, philosophy of history, sociology, political science, economic theory, culturology

Для цитирования

Мезенцев С. Д. Политические и социальные аспекты преобразований Петра Великого в контексте мирового исторического процесса // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 7. С. 87–95. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-87-95.

Mezentsev S. On the political and social aspects of the transformations of Peter the Great in the context of the world historical process // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 7, pp. 87–95. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-87-95.

Статья поступила в редакцию: 11.07.2022 г.
Статья принята к публикации: 06.09.2022 г.